

ET VERBUM CARO FACTUM EST..

ИЗДАНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) ГОУ ВПО
«МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

№ 5 (156) апрель 2006 год

ОСНОВАНО В ЯНВАРЕ 1995 ГОДА

• распространяется бесплатно • распространяется бесплатно • распространяется бесплатно •

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тема ежегодной Всероссийской научно-теоретической конференции студентов и аспирантов,
посвященной 65-летию юбилею Оренбургского института, которая состоялась в нашем вузе 14 апреля

В 9.00 начало работу пленарное заседание конференции. По традиции его открыл заместитель директора института **А.Ф. Колов**. Затем Александр Федорович передал слово директору института **М.И. Полшкову**. После напутственной речи Михаила Ивановича вниманию собравшейся аудитории были представлены пленарные доклады.

профессор **Д.В. Гончаров**.

Первым с докладом на тему «Политические условия административно-правовой реформы в современной России (построение федеральной вертикали)» выступил заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин и управления, доктор политических наук, профессор **Д.В. Гончаров**.
- Политической основой перемен в административной и правовой сферах российского общества является система федеративных отношений. Федерализм был одним из самых привлекательных лозунгов в условиях «новой», постсоветской России. Федерализация представлялась «естественной» перспективой в построении демократической, «постимперской» государственности. Однако результатом развития центр-периферийных отношений в 90-е годы стала вовсе не федеративная система, а, если использовать предложенный известным британским экспертом по российской политике Ричардом Сакви термин, «сегментированный регионализм». Процедурной основой сегментированного регионализма стали двухсторонние договоры между центром и субъектами Федерации, в которых определялся особый для каждого случая порядок взаимодействия между данным регионом и федеральным центром. Первым из них стал подписанный в феврале 1994 года договор с Республикой Татарстан.

Этот договор был подписан через два месяца после принятия Конституции РФ. Как известно, в современных федеративных системах именно Конституция универсальным образом определяют политический смысл отношений между центром и периферией. Реально действующая система центр-периферийных отношений не просто игнорировала Конституцию - конституционный порядок организации политического пространства прямо противоречил логике построения режима неформального доминирования и контроля. Поэтому он был отодвинут в сторону, а его место заняла негласная практика сделок и компромиссов, закрепляемых в двусторонних договорах между центром и регионами. Двусторонние договоры сформировали сложную политическую иерархию ре-

гионов (систему «асимметричного федерализма»).

Следует отметить, что таким образом была воспроизведена неравномерно фрагментированная структура Российской империи. Еще сравнительно недавно общепризнанным считалось представление о том, что все части Российской империи находились в одинаковых условиях жесткого политического контроля со стороны всевышнего центра. В действительности, Российская империя никогда не была однородной. Входящие в ее состав территориальные образования обладали разными политическими статусами. Многим из них предоставлялись весьма широкие права самоуправления и разного рода привилегии (налоговые, связанные с порядком отбывания воинской повинности и т.п.). Унитарная модель последовательно применялась лишь по отношению к Велико-русским губерниям.

В советских условиях верховной власти удалось добиться очень высокой степени унификации имперского пространства. Но и в этих условиях полного устранения территориально-политической неравномерности не произошло. Даже крайне жесткая и репрессивная советская система не могла игнорировать фундаментальную характеристику российского имперского пространства - высокий уровень его сегментированности. Поэтому она всегда предполагала неформальную иерархию регионов, выстраиваемую с точки зрения их общественно-политической и экономической значимости, а также характера отношений с центром. Постсоветский федеральный проект включал стремление к равноправию субъектов Федерации. Но эта цель оказалась недостижимой.

Псевдо-федеральная практика сегментированного регионализма (или асимметричного федерализма) в 90-е годы породила многочисленные проблемы.

Одной из наиболее серьезных проблемных зон в отношениях между центром и регионами стал конфликт по поводу юрисдикции. Он определялся борьбой региональных элит за право самим определять правила игры в экономической и политической жизни своих территорий. Напряженные дебаты разгорелись вокруг таких вопросов, как электоральное законодательство, правила, регулирующие приватизацию, налогообложение и права собственности. Они нашли свое отражение в соответствующих положениях двусторонних договоров и местном законодательстве. И то, и другое часто оказывалось в противоречии с федеральными законами и даже с Конституцией. По некоторым оценкам, примерно треть регионального законодательства нарушало законодательство федеральное.

Еще одним компонентом системы асимметричного федерализма стала проблема распределения ресурсов. Прежде всего, с

ней была связана борьба за особое положение в системе бюджетных отношений. Регионы стремились к тому, чтобы, с одной стороны, удерживать у себя как можно больше налогов, собираемых на их территории, а с другой - получать максимально большие субсидии из центра. В силу того, что регионы имели неодинаковые «стартовые позиции» в этой борьбе, в российской бюджетной системе приобрела асимметричный характер. Наибольшее количество преференций получили этнические субъекты Федерации.

Серьезное напряжение вызывало стремление региональных лидеров установить контроль над территориальными подразделениями федеральной администрации и, прежде всего, над так называемыми «силовыми» ведомствами. Основными инструментами контроля выступали предоставленное региональным лидерам право принимать участие в назначении руководителей силовых органов на местах и финансирование деятельности их организаций из региональных бюджетов. Большое значение имело также и то, что была прекращена существовавшая в советское время практика замещения должностей руководителей региональных структур «чужаками»-назначенцами, которые до этого проходили службу в других регионах и были свободны от груза местных неформальных связей. Отказ от этой практики облегчил процесс вовлечения «силовиков» в состав региональной элиты и установление политического контроля над соответствующими структурами со стороны губернаторов и президентов.

Финансовый кризис августа 1998 года имел чрезвычайно серьезные последствия для отношений между центром и периферией. Центр продемонстрировал крайнюю степень своей политической и административной слабости. В значительной степени он перестал восприниматься как эффективный старший партнер. В свою очередь, усилия, которые предприняли региональные правительства, оставшиеся в ходе преодоления последствий финансового кризиса безо всякой поддержки и руководства из центра, способствовали расширению их контроля над ресурсами регионов. Региональные лидеры превратились в ведущую силу в структуре российской политики. В этой ситуации многие полагали, что Россия, по примеру СССР, оказалась на пороге территориального распада и краха государственности. Именно в этой атмосфере и появляется «проект» по спасению режима, политической основой реализации которого стало выдвижение во второй половине 1999 года фигуры «преемника» - будущего российского Президента В.В. Путина.

Выстраивание режима нового Президента было связано с восстановлением контроля над периферией. Необходимо было найти способы

эффективного построения единого публичного пространства в рамках Российского государства. На уровне политической риторики эта задача формулировалась в оговоренных Конституцией федералистских терминах. Однако пришедшее в Кремль руководство не было готово к осуществлению программы подлинной федерализации. Выбор в пользу федерализма означал бы также и выбор в пользу демократии. В глазах значительной части российского общества и то, и другое было скомпрометировано неудачным опытом первого постсоветского десятилетия. Очевидным казалось то, что российское общество к этому еще просто не подготовлено. В этих условиях отказ от ельцинской политики сделок и компромиссов с региональными лидерами в пользу системы централизованного контроля над регионами воспринимался как единственно правильный выход из сложившейся ситуации.

Основной путинской программы восстановления российской государственности стала концепция так называемой «федеральной вертикали». Ее сердцевинной стала организация структуры федеральных округов. 13 мая 2000 года, менее чем через два месяца после своего избрания, Президент Путин подписал Указ, в соответствии с которым вся территория Российской Федерации была разделена на семь административных округов. Президентский Указ предоставил полномочным представителям в округах широкие административные полномочия. Перед ними были поставлены важные политические задачи.

Во-первых, нужно было устранить сложившийся ранее конфликт между центром и регионами по поводу юрисдикции - прекратить «войну законов». В основу этой деятельности легла идея восстановления на территории России «единого правового пространства». Юрисдикция центрального правительства над периферией устанавливалась на основе непрерываемого главенства федеральной Конституции и федерального законодательства. Асимметричный федерализм, основанный на системе двусторонних внеконституционных договоров, должен был, в терминах новой политики, уступить место федерализму конституционному, обеспечивающему, во-первых, однородность политических статусов регионов и, во-вторых, институциональную унификацию под контролем из центра. Конституционность нового порядка вещей виделась именно в устранении фрагментации на уровне юрисдикций в принципе. На ее место должна была придти унитарная, по существу, структура политического авторитета, действующего в однородном институциональном поле, образующим системой «диктатуры закона».

В течение первого президентского срока В. Путина эта задача была в определенной степени решена. Особенно активные усилия по преодолению противостояния центра и регионов в этой сфере пришлось предпринять экс-премьеру Сергею Кириенко, назначенному полпредом в Приволжском федеральном округе. В состав этого округа вошли несколько этнических регионов (прежде всего, Башкирия и Татарстан) занимавших в системе асимметричного федерализма наиболее привилегированное положение. В их Конституциях и местном законодательстве содержалось значительное количество положений, не совпадавших или входивших в прямое противоречие с российской Конституцией и федеральным законодательством.

Вторым направлением деятельности, связанной с укреплением исполнительной «вертикали», стало восстановление контроля над «силовыми» ведомствами. Особое внимание уделялось укреплению позиций центра в правоохранительных органах.

Восстановление «единого правового пространства» и строительство президентской «вертикали» происходили на фоне коренной реорганизации федеративных отношений. Первым шагом в этой связи стала реформа Совета Федерации. В июле 2000 года обе палаты Федерального Собрания РФ

одобрили инициированный Президентом Закон о новом порядке формирования Совета Федерации. Начиная с 1994 года, в его состав входили главы исполнительной власти регионов, а также главы региональных legislatures. Верхняя палата российского парламента превратилась в политический клуб региональных «баронов» и, учитывая ее конституционный статус, в мощный инструмент их участия в процессах принятия решений на федеральном уровне. Новый закон коренным образом изменил политическое положение верхней палаты. Региональные лидеры заменили их представители. В результате Путин устранил сразу два фактора, ослаблявших режим его преемника: обеспечил контроль над верхней палатой Федерального Собрания и нанес сокрушительный удар по политическому статусу региональных руководителей.

Следующим шагом Президента в создании технологии политического контроля над периферией стало принятие в июле 2000 года закона, позволяющего федеральному руководству при определенных условиях отстранять от должности региональных руководителей и распускать региональные Законодательные Собрания. Кульминацией процесса «борьбы за периферию» стало принятие в декабре 2004 года поправок к федеральному закону о выборах глав исполнительной власти в регионах. По сути дела, речь в новом законе идет о назначении глав регионов из центра, что является грубейшим нарушением федеративного духа российской Конституции. Устранение института всенародных выборов глав субъектов Федерации уничтожает автономные центры формирования политического авторитета и ликвидирует субнациональное измерение гражданства, так как лишает членов региональных сообществ одного из наиболее значимых в современном обществе инструментов политического участия.

Завершая рассмотрение тех изменений, которые произошли в структуре федеративных отношений после 2000 года, обратимся к краткому рассмотрению перемен в системе межправительственных отношений. Важнейшее измерение политики центрального правительства в этой сфере было связано с реорганизацией межбюджетных отношений. Выделим здесь два наиболее значимых компонента. Во-первых, в действиях центральной власти просматривалась отчетливая тенденция к созданию своего рода «налоговой вертикали». Уступки регионам в области налогообложения сменились жесткой позицией по отношению к сбору федеральных налогов, а также постепенным сужением объема налоговых ресурсов, составляющих финансовую основу правительственной деятельности на местах. В результате доля доходов субфедеральных бюджетов в консолидированном бюджете Российской Федерации существенно снизилась. Бюджетная деятельность на периферии осложнялась и тем, что налоговая система все в большей степени приобретала нестабильный и непредсказуемый характер. Налоговое законодательство менялось неоправданно часто, а изменения в нем производились в непрозрачных условиях и целиком зависели от решений, принимаемых в центре.

Во-вторых, на фоне сужения финансовых возможностей субъектов Федерации происходило перераспределение административной и бюджетной ответственности в пользу федерального центра. Центральное правительство последовательно отказывалось от обязательств в области таких форм социальной политики, как поддержка образования, науки, здравоохранения, социального обеспечения и т.п. Некоторая часть социальных мандатов была просто прекращена, но многие из них были возложены на регионы. Такая практика не может быть определена иначе как политика административной децентрализации унитарного типа, когда решения принимаются в центре, а их выполнение на местах поручается местным подразделениям центрального правительства.

Очевидно, что концентрация административной компетентности в центре проводилась в видах решения политических задач. Уже в начале 2005 года стали появляться признаки того, что федеральное правительство не готово к такому бремени, да и не хочет взваливать на себя ответственность за решение проблем повседневной жизни на периферии. Началось движение в обратном направлении. Федеральный центр стал «возвращать» административные полномочия регионам. Однако это возвращение, по преимуществу, стало возвращением лишь административной ответственности. При этом вопрос о передаче на места инструментов правительственной деятельности, необходимых для реализации передаваемых полномочий, остается открытым.

Прежде всего, разумеется, речь идет о реальном финансовом обеспечении административных функций. Фискальная централизация стала важнейшей частью политического руководства, поэтому создание действительных условий финансовой автономии региональных правительств для него неприемлемо. Решение проблемы видится в перераспределении средств федерального бюджета. Принципиальным здесь является то, что решения об определении источников финансирования принимаются в центре. Более того, планируется организация системы централизованного бюрократического контроля над расходованием передаваемых регионам бюджетных средств. Эффективность такой громоздкой, скроенной впопыхах и политически ангажированной системы не может не вызывать сомнений.

Подводя итог, отмечу следующее. Кратко обозначенные здесь изменения определяют содержание политической жизни современной России. Но очевидно и то, что они задают логику эволюции административной и правовой системы в России на ближайшее, а, возможно, и более отдаленное будущее. Свободное исследование складывающегося положения дел составляет для российских правоведов задачу первостепенной важности. Однако успешное решение этой задачи в значительной степени будет зависеть от их внимания к той работе, которую проводят в этой области другие специалисты-обществоведы - прежде всего, политологи и социологи.

Продолжила заседание студентка 4 курса **Елена Серкова** с докладом «Общественная палата: становление и перспективы развития».

- Идея создания Общественной палаты была высказана Президентом РФ В. Путиным после известных событий в Беслане: «Если мы рассчитываем на помощь общества в борьбе с террористами, то люди должны быть уверены, что их мнение будет услышано. В этой связи считаю продуманной идею образования Общественной палаты».

Проект закона разрабатывался одновременно в комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций и в администрации Президента РФ, при этом учитывался отечественный и зарубежный, в частности, французский, опыт функционирования подобных учреждений. В новейшей истории России уже была Общественная палата. Образованная в феврале 1994 года Указом Президента РФ Б. Ельцина, она имела статус «при Президенте Российской Федерации» и включала в себя 250 представителей различных общественных организаций, в том числе политических партий. Целью создания этой палаты было получение от представителей общественности экспертной оценки действий власти и рекомендаций по улучшению законопроектов. Собственно, главной задачей палаты была подготовка «Договора об общественном согласии», но она обсуждала и та-

кие важные тогда вопросы, как положение русскоговорящего населения в странах Балтии и СНГ, проблемы местного самоуправления, соблюдение прав человека в России. Однако работа этого органа была постепенно парализована самой исполнительной властью, и палата была упразднена.

В соответствии с Федеральным законом «Об Общественной палате», принятым 4 апреля 2005 года, Общественная палата создается для обеспечения взаимодействия граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты их прав и свобод и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В законе правовой статус Общественной палаты определен, на наш взгляд, неполно. Она не является государственным органом. Не названа она и общественным объединением, хотя фактически им является. Провозглашение палаты общественным объединением потребовало бы изменения статьи 17 Закона «Об общественных объединениях», в соответствии с которой не допускается вмешательство органов государственной власти в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти. Создание этого органа не предусмотрено Конституцией РФ, хотя ей приписывают роль «третьей палаты» после Государственной Думы и Совета Федерации.

Общественная палата была создана главным образом для проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти, выдвижения и поддержки гражданских инициатив. Общественная палата - попытка преодоления непонимания между народом и властью. Многие так и говорят: в стране, в которой десятилетиями госаппарату не доверяли, необходим форум, где соберутся независимые и честные, уважаемые люди для дискуссии и поиска объективной оценки тех или иных событий.

По мнению А. Миграняна, создание этого органа де-факто означает признание Президентом РФ неэффективности существующих методов контроля над исполнительной властью и косвенно свидетельствует о неисполнении парламентом возложенной на него функции представительства. Это связано с тем, что Совет Федерации практически обезличен, т.к. там представлены люди, которых общество не знает, не избирает и имеет смутное представление о характере их деятельности, а в Государственной Думе в значительной степени доминируют отдельные лидеры, в тени которых находятся их партии. К тому же принимаемые Государственной Думой законы все чаще встречают резкое неприятие у значительной части населения, как это произошло, например, с Законом «О монетизации льгот». Власть посчитала нужным создать новый орган для компенсации недостатков деятельности российского парламента.

Неразбериха 90-х годов подтолкнула Россию к централизации власти, что привело в конечном итоге к отсутствию настоящих демократических институтов в России. Очень точно описал сложившуюся ситуацию Ярослав Кузьминов, ректор московской Высшей школы экономики: «Государство стало органом без ушей, без глаз. Оно не может уловить сигналов от гражданского общества. Суть создания Общественной палаты заключается в том, чтобы компенсировать недостатки государства, которое обладает слиш-

ком большой властью». Общественная палата является палатой больших надежд, она должна стать надежной линией связи между гражданами и государством, между центром и регионами. Тогда общество сможет заявить власти о своих интересах и будет услышано.

Создание Общественной палаты стало наиболее актуальным в период проведения реформы по укреплению вертикали власти. Палату многие расценивают как демократическую компенсацию мер по усилению административного контроля. Таким образом, складывается уникальная, нетипичная для мировой практики ситуация, когда, во-первых, власть пытается ограничить себя сама, а во-вторых, пытается таким образом подтолкнуть развитие демократии и становление гражданского общества.

К сожалению, Общественную палату характеризуют как элемент демократии только в кругах, близких к правительственным. Есть другая точка зрения - оппозиционная. Часть российских правозащитников, а именно Инициативная группа «Общее действие», назвала Общественную палату «муляжом гражданского общества». «Общественная палата, - было сказано ими в заявлении, - инициатива не только пустая, но и крайне вредная, нацеленная на подавление независимых общественных объединений. Выстраивая «в вертикаль» то, что может крепиться только горизонтальными связями, власть стремится сделать так называемое «гражданское общество» управляемым и манипулируемым».

Общественная палата призвана представлять интересы гражданского общества во взаимоотношениях с властью. Как это осуществить эффективно? Вот главный вопрос, который стоял перед разработчиками федерального закона. Возможность организовать реальные выборы от гражданского общества, которое состоит не из индивидумов, а из разных организаций, просто нет. Следовательно, невозможно обеспечить участие в работе палаты представителей всех групп и слоев общества. Палата является отражением представлений российской власти о «правильном» и «полезном» гражданском обществе, дающим возможность понять, на какие силы в обществе власть хочет опереться, а какие игнорирует. По мнению экспертов, присутствие в составе палаты той или иной организации будет означать лишь то, что деятельность этой структуры одобрена существующей властью. Заместитель генерального директора Центра политических технологий Алексей Макаркин считает: «Как в советское время был знак качества, который давался государством тем или иным изделиям, так теперь это будет своего рода знак, который будет даваться тем или иным структурам. Он будет означать, что государство признает их уважаемыми, уважаемыми и рекомендует это же делать своим представителям в регионах».

Члены Общественной палаты должны осуществлять контроль за деятельностью Правительства РФ, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, но никак не за деятельностью Президента РФ. Это в очередной раз свидетельствует о том, что по своим функциям палата, скорее, некий совещательный орган при Президенте РФ, куда он отобрал людей, с которыми хотел бы обсуждать общественно значимые проблемы. Функциям, целям деятельности и порядку формирования больше соответствовало бы иное название палаты - Президентская - однако это противоречит идее создания независимого от власти органа.

Общественную палату можно назвать вторым после Федерального Собрания представительным органом в России. При этом Общественная палата не подменяет собой парламент. Во-первых, у нее нет права законодательной инициативы. Во-вторых, палата не является органом власти; это структура общества, а не государственный институт. Сила общества - во мнении граждан. Поэтому решения палаты, принимаемые в форме заключений, предложений и обра-

щений, носят рекомендательный характер. Заключения Общественной палаты по результатам экспертизы проектов законов и иных нормативно-правовых актов подлежат обязательному рассмотрению на пленарных заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы или, соответственно, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Никакие рекомендации Общественной палаты не являются обязательными, что убедительно доказывает такую возможность: власть может игнорировать Общественную палату практически без всяких последствий для себя. Многие говорят, что рекомендательный характер, который будут носить решения Общественной палаты, сделают ее органом без реальных полномочий, с чьим мнением чиновники просто не будут считаться. Президент В. Путин, в свою очередь, отметил, что «если закон уже принят, а мнение Общественной палаты едино в том, что он не может быть подписан Президентом, то придется накладывать вето». Многие в Кремле считают, что рекомендательный характер предостережет палату от такого популярного в России явления, как лоббирование.

Деятельность Общественной палаты на федеральном уровне не будет бессмысленной в любом случае. Дело в том, что полномочия члена палаты фактически равны полномочиям депутата, и стоит в ней оказаться хотя бы одному активному общественнику, она уже может играть весьма значительную роль. Статус, который получила палата, позволяет каждому из 126-ти ее членов делать в индивидуальном порядке какие-то заявления по общественно значимым вопросам и быть услышанными обществом и властью. При этом роль отдельных членов палаты, пользующихся особым доверием и авторитетом в обществе, будет даже важнее, нежели значение заседаний и какой-то иной бюрократической деятельности палаты. В данном смысле орган может представлять высокую трибуну для доведения своего мнения до широких общественных кругов. Но если Общественная палата, задуманная как постоянно действующая площадка для диалога, окажется вмонтированной в государственную систему, если в ней не найдется

места неправительственным организациям, критикующим власть, то идея подобного ее воплощения будет дискредитирована на корню.

Завершал работу пленарного заседания студент 3 курса **Антон Юров** с докладом «Реформа местного самоуправления в России в сравнении с зарубежной практикой».

С принятием нового Федерального закона №131 от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления» начался новый этап в реформе местного самоуправления. До принятия данного Федерального закона действовал ФЗ 1995 года, основным его недостатком было то, что не решался вопрос о финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. ФЗ №131, как предполагали многие, должен был решить большинство финансовых проблем, связанных с организацией органов местного самоуправления. Новый ФЗ изменил структуру органов местного самоуправления, детально урегулировав процедуру их образования. Также закон закрепил двухзвенную систему органов местного самоуправления. Муниципальные образования: городские и сельские поселения входят в состав муниципального района, за исключением городского округа. Надо заметить, что система органов местного самоуправления в РФ более унифицирована, в отличие от ряда зарубежных стран. К примеру, в США нет единой

системы местных органов. В конце 90-х годов здесь было свыше 80 тысяч местных единиц управления, в том числе более 19 тысяч муниципалитетов, около 17 тысяч тауншипов и таунов, около 15 тысяч специальных школьных округов, почти 30 тысяч специальных округов и более 3 тысяч графств. Так же разнообразен типовой состав местного самоуправления в Канаде, хотя, независимо от органов местного самоуправления, их принято называть муниципальными. В большинстве провинций существуют четыре типа органов местного самоуправления: сити, тауншипы, виллиджи и муниципалитеты. Основным критерием выделения этих типов является численность населения, проживающего на их территории. В Канаде, как и в США, действуют специальные округа. Согласно статье 34 ФЗ №131, структуру органов местного самоуправления составляют: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования и иные органы, предусмотренные уставом муниципального образования.

Согласно части 2 статьи 34 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ №131. Надо заметить, что, согласно статье 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, в отличие от республики Казахстан. Согласно Закону Республики Казахстан «О местном государственном управлении», структуру местных органов образуют маслихаты и акиматы. Согласно пункту 8 статьи 1 данного закона, маслихат - выборный орган, избираемый населением области (города республиканского значения, столицы) или района (города областного значения), выражающий волю населения и, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, определяющий меры, необходимые для ее реализации, и контролирующий их осуществление. Акимат, согласно пункту 7 статьи 1 Закона «О местном государственном управлении», коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый Акимом области (города республиканского значения, столицы), района (города областного значения), осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление на соответствующей территории. Надо заметить, что, согласно статье 87 Конституции Республики Казахстан, местные исполнительные органы входят в единую систему исполнительных органов Республики Казахстан. Согласно статье 32 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении», Аким района (города областного значения) назначается или избирается на должность в порядке, определяемом Президентом Республики Казахстан. И прекращает свои полномочия так же в порядке, определяемом Президентом. В данный момент Акимы всех уровней назначаются.

Структуру местных органов во Франции составляют: представительный орган (муниципальный совет), мэр, который возглавляет администрацию. Мэр во Франции исполняет три функции: 1) служащего государства; 2) исполнителя решений муниципального совета; 3) главы администрации. Мэр избирается из числа советников на 6 лет и в течение этого времени председательствует на заседаниях совета. На сегодняшний день глава муниципалитета в РФ, в отличие от Франции, не всегда может являться еще главой местной администрации. Если глава муниципального образования избирался всенародно, то он является главой местной администрации, если глава муниципального образования избирался из

числа депутатов представительного органа, то он является председателем данного органа, а с главой местной администрации заключается контракт на конкурсной основе. Данное положение статьи 36 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» представляется не вполне удачным, так как законодатель воплотил принцип разделения властей. Согласно Конституции РФ, разделение подлежит государственная власть. И применять данный принцип при организации органов местного самоуправления представляется нецелесообразным.

Говоря о структуре органов местного самоуправления, необходимо затронуть задачи, которые должны решаться органами местного самоуправления. Вопросы местного значения, согласно ФЗ №131, определены в статьях 14-16. В частности, это утверждение и исполнение местного бюджета, изменение, утверждение местных налогов, распоряжение муниципальной собственностью, строительство местных дорог, организация электро-, газо-, тепло- и водоснабжения, улучшение жилищных условий. Говоря об обязанностях, которые закреплены за органами местного самоуправления, необходимо определить, существуют ли экономические и финансовые основы в деятельности органов местного самоуправления.

При обращении к зарубежной практике увидим такие цифры: в США на долю местных налогов в конце 1990-х годов приходилось в структуре ресурсов местных бюджетов более 60%. В Японии, Франции, Дании - 40-45%, в Бельгии, Великобритании - около 30%, в ФРГ - чуть больше 20%. Надо также отметить множественность местных налогов: в Японии, Италии их больше 30-ти, во Франции больше 50-ти, а в Бельгии около 100. Есть и исключения. В Великобритании местные бюджеты финансируются лишь за счет двух налогов. Помимо налоговых поступлений, которые образуют доходную часть местных бюджетов, есть еще и неналоговые поступления, которые включают денежные средства от местной собственности, коммунальных услуг, коммерческой деятельности, продажи недвижимости, штрафов, денежных сборов. Доля этих неналоговых доходов в местных бюджетах составляет в среднем 10-25%. Важную роль в доходной части бюджета играют субсидии и дотации из государственных бюджетов. В ряде стран эти субсидии и дотации составляют львиную долю местных бюджетов. Так, США субсидии составляют 1/4 часть, во Франции 1/3 часть, в Бельгии более 50% доходной части местного бюджета. С принятием нового Закона проблема финансовой обеспеченности местных бюджетов в Российской Федерации не решилась, а, наоборот, усугубилась.

Во-первых, это связано с тем, что ряд Федеральных законов, в частности Налоговый кодекс, не учитывают произошедшие изменения в организации местных властей. Во-вторых, были приняты поправки на федеральном уровне, которые разрешают субъектам Российской Федерации до 2009 года решать вопросы, связанные с разграничением собственности и разграничением налогообложения между муниципальным районом и вновь образованными муниципальными образованиями самостоятельно.

В Оренбургской области был принят Закон от 7 декабря 2005 года «Об особенностях реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года №131 в переходный период». Согласно данному закону, во вновь образованные муниципальные образования поступают три налога: земельный, налог на имущество физических лиц и единый сельскохозяйственный налог. Земельный налог также разграничивается в процентном отношении между муниципальным районом и вновь образованными муниципальными образованиями. Согласно статье 8 данного закона, 20% земельного налога идет в бюджеты вновь образованных муниципальных образований, а 80%

идет в муниципальный район. Надо заметить, что земельный налог - один из самых плохособираемых налогов. Это связано с тем, что налог взимается с кадастровой стоимости земельного участка, отсюда следует, что государство, прежде чем облагать собственника земли налоговым бременем, должно провести работы по инвентаризации земель и побудить собственника земельного участка поставить его на кадастровый учет. На сегодняшний день по Оренбургской области не завершены работы по инвентаризации земель, и даже земли, которые находятся в собственности РФ, субъекта РФ, муниципалитета, не разграничены и не поставлены на кадастровый учет в полном объеме.

В бюджеты поселений, согласно статье 8 Закона Оренбургской области от 7 декабря 2005 года, также поступает, помимо земельного налога, налог на имущество физических лиц по нормативу 100% и единый сельскохозяйственный налог по нормативу 30%. Собрание этих трех налогов начинается со второго полугодия налогового периода и заканчивается по окончании налогового периода, т.е. к концу года. Таким образом, получается, что первые полгода новые муниципальные образования осуществляют свои полномочия без финансового обеспечения.

В отличие от вновь образованных муниципальных образований, в бюджеты муниципальных районов поступает налог на доходы физических лиц в 10% размере, который поступает в бюджет ежемесячно. Следовательно, муниципальный район располагает денежными средствами для осуществления своих полномочий в течение года. Неналоговые поступления бюджетов складываются из двух составляющих, это - аренда муниципального имущества и финансовая поддержка от бюджета более высокого уровня. Платежи за использование арендованного имущества осуществляются поквартально. Если брать в процентном соотношении доходы, которые поступают во вновь образованные муниципальные образования, на примере муниципального образования Тюльганский поссовет, можно привести следующие цифры. Сумма от налоговых поступлений составляет 207 тысяч рублей, что составляет 5% от бюджета, расходы на заработную плату составляют 1197 тысяч рублей, что составляет 30% от доходной части бюджета.

На основании вышеизложенного видно, что ни о какой финансовой самостоятельности не может быть и речи, налоговые поступления не перекрывают потребности по денежному содержанию муниципального служащего. Проанализировав зарубежную практику по организации финансирования органов местного самоуправления, в сравнении с организацией и финансированием органов местного самоуправления в Российской Федерации, а конкретнее, в Оренбургской области, можно выявить следующие недостатки данной реформы.

1. Законодатель Российской Федерации в Законе №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» слишком детально урегулировал построение системы органов местного самоуправления, не предоставив субъекту Российской Федерации фактической возможности учитывать исторические, национальные особенности при принятии законов на уровне регионов.

2. На сегодняшний момент на федеральном уровне в силу объективных и субъективных причин не урегулирован вопрос о финансовой обеспеченности местных бюджетов. Данная проблема отдается на откуп субъекту Российской Федерации, который, в свою очередь, при принятии законов лоббирует те или иные интересы. И поэтому муниципальные образования фактически зависят от органов государственной власти субъекта Российской Федерации, которые предоставляют им основную часть денежных средств для осуществления тех полномочий, которые указаны в Федеральном законе.

СЕКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Руководители - доцент В.А. Коновалов, старший преподаватель М.П. Кузнецов, преподаватель С.М. Лазуткина

На секции выступили:

- Воробьева Е.** «Концепция административной юстиции: материально-правовой аспект» (лучший доклад);
Мосолова Е. «Проблемы применения ФЗ «О гарантиях прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере государственного контроля (надзора)»;
Павленко В. «Проблема прохождения государственной гражданской службы»;
Денисов П. «Проблемы обеспечения законности в сфере государственного управления»;
Акчурина Л. «Субъекты административной юрисдикции».

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**Подсекция №1**

Руководитель - старший преподаватель Р.Ф. Габитдинов
 На подсекции выступили:

- Ряховская Т.** «Арбитражный управляющий: его правовой статус» (лучший доклад);
Забирова А. «ООО: правовой статус в ракурсе его имущественной ответственности»;
Ивайлова В. «Законодательное регулирование отношений совместной собственности супругов»;
Кудинова Н. «Самовольная постройка»;
Матвеева О. «Недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия или угрозы»;
Подопригора Н. «Проблема государственной регистрации юридических лиц при их создании»;
Толкачева М. «Право собственности на информацию»;
Полынцева Ж. «Современный этап развития ипотечного жилищного кредитования в РФ»;
Антонов В. «Защита деловой репутации юридических лиц в отсутствие специального закона»;
Малютин М. «Основные черты некоммерческого партнерства».

Подсекция №2

Руководитель - старший преподаватель О.М. Залавская
 На подсекции выступили:

- Анистратов И.** «Правовой статус потребителя в российском гражданском праве» (лучший доклад);
Купчик А. «Оформление и исполнение договора перевозки груза некоторыми видами транспорта»;
Мелентьева Е. «Защита имущественных прав должника в процессе банкротства»;
Фурлет К. «Авторские и смежные права»;
Колоколова И. «Преднамеренное банкротство»;
Груша Н. «Правовая охрана общеизвестных товарных знаков в РФ и за рубежом»;
Абдулхаликова И. «Обязательная доля в наследстве».

Подсекция №3

Руководители - старший преподаватель М.В. Ковалев, старший преподаватель Т.В. Марченко
 На подсекции выступили:

- Хузиахметов Д.** «Проблемы законодательного регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (лучший доклад);
Малков С. «Проблемы правового регулирования гражданских правоотношений в сети Интернет»;
Сухарь Е. «Сравнительная характеристика форм безналичных расчетов»;
Савинова Т. «Проблемы определения правовой природы договора лизинга».

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Руководители - доцент З.З. Саттарова, преподаватель Р.Р. Давлетшина, преподаватель Е.В. Чекалова

На секции выступили:

- Горбачева Е.** «Электронный документ как доказательство в суде» (лучший доклад);

Мусеева Л. «Проблема действия принципа диспозитивности по ГПК РСФСР 1964 г. и ГПК РФ: сравнительная характеристика»;

Сапрыкина О. «Судебный прецедент в России как источник гражданского процессуального права»;

Валитова Розалия «Проблемы свободы сторон в гражданском процессе»;

Валитова Раиса «Проблемы повышения эффективности гражданского судопроизводства»;

Тисен О. «Актуальные проблемы участия психолога в гражданском процессе»;

Баталов М. «Представитель в гражданском процессе»;

Назаренков И. «Доказательственный процесс в России: история и современность»;

Губарева М. «Заключение эксперта как вид судебного доказательства в гражданском процессе»;

Сисенкова В. «Проблема неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле»;

Шайхутдинов Р. «Понятие иска и его виды».

СЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО, АГРАРНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Руководители - доцент И.М. Лопина, старший преподаватель П.В. Чашкин

На секции выступили:

- Курушова А.** «Право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками: история и современность» (лучший доклад);
Нугуманова Д. «Земельный участок как объект земельных отношений»;
Комарова Е. «Проблемы судебного рассмотрения земельных споров»;
Гулина А. «Международное аграрное право»;
Прихожай Е. «Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения».

СЕКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Руководители - доцент С.В. Черняев, доцент Д.В. Беляков

На секции выступили:

- Кулакова Т.** «Компьютерные преступления: определение, объект и предмет» (лучший доклад);
Шатров М. «Компьютерные преступления: объект и предмет»;
Голоктионова Е. «Федеральная программа «Электронная Россия»»;
Маланчук В. «Электронные деньги».

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Руководитель - доцент И.В. Сиваракша

На секции выступили:

- Михайлова Ю.** «Судебные системы Великобритании и России: исторический опыт и современные проблемы» (лучший доклад);
Разумова К. «Зарождение и развитие системы налогообложения в древнем мире и в странах Западной Европы»;
Пасечник Е. «Способы возникновения права собственности в странах англо-саксонской и континентальной правовых систем»;
Суханова Т. «Изменения государственного строя в период правления Наполеона: переход от республики к монархии»;
Землякова Ю. «К вопросу о демократии (на примере Англии среднего и нового времени)»;
Заруцкий А. «История института свидетельского иммунитета близких родственников: право и мораль».

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Руководители - профессор В.С. Черняев, доцент П.И. Жилиев

На секции выступили:

- Мамбетова Р.** «Ваххабизм: история возникновения и проблематика» (лучший доклад);

- Степанищев В.** «Критика Норманнской теории возникновения Древнерусского государства»;
- Гутина О.** «Ограничение правоспособности евреев в Российской империи в период правления Александра III»;
- Кошкина Н.** «Расспрос с пристрастием» как институт российского процессуального права...»;
- Давыдова Н.** «Суд России в эпоху Екатерины II»;
- Выщепан Д.** «Проблемы становления суда присяжных в России во второй половине XIX - начале XX веков»;
- Тухватуллина Д.** «Сталинизм: что это было?».

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

Руководитель - доцент Т.Ю. Архирейская

На секции выступили:

- Кириякова О.** «Молодежь и выборы» (лучший доклад);
- Акчурина Л.** «Основные проблемы избирательного права в РФ»;
- Спирidonov А.** «Институт парламентских расследований в РФ: проблемы законодательного регулирования и перспективы развития»;
- Дильжанова Ж.** «Молодежный парламентаризм в РФ».

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Руководитель - доцент Я.Е. Борисов

На секции выступили:

- Юров А.** «Реформа местного самоуправления в России в сравнении с зарубежной практикой» (лучший доклад);
- Попов С.** «Принцип федерализма на основе федерализма Индии и Германии»;
- Савельев Д.** «Источники конституционного права в зарубежных странах»;
- Шавкун И.** «Административная юрисдикция в зарубежных странах»;
- Зинатуллин Р.** «Избирательные системы»;
- Тимофеев Д.** «Организация органов местной власти на современном этапе развития общества»;
- Роганова Л.** «Судебная власть в зарубежных странах: современные тенденции конституционного регулирования судебной власти и судебного процесса».

СЕКЦИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Руководители - доцент В.А. Назаров,

преподаватель Ю.Г. Журавлев

На секции выступили:

- Тисен О.** «Современные возможности распознавания ложности показаний, проблемы их применения» (лучший доклад);
- Чернышов Е.** «Расследование должностных преступлений»;
- Блинкова В.** «Методы расследования незаконных операций с наркотиками».

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Руководитель - старший преподаватель О.Е. Савенко

На секции выступили:

- Михальская Я.** «Сущность глобализации и ее влияние на государство и право» (лучший доклад);
- Воронцова А.** «Наднациональность и транснациональность в МЭО»;
- Югова Е.** «Перспектива вступления России в ВТО»;
- Горелов Д.** «Россия в «Группе Восьми»: от саммита в Денвере до встречи в Глениглсе. Предстоящее председательство РФ в «Группе Восьми» в 2006 году»;
- Щербакoва Т.С.** «Гендерная дискриминация»;
- Носкова О.** «Международный коммерческий контракт»;
- Гулько Н.** «Юридическая природа и особенности Lex Mercatoria»;
- Елисеева А.** «Валютные условия внешнеэкономических сделок»;
- Сборец А.** «Международный франчайзинг».

СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЭО

Руководитель - доцент Л.Я. Баранова

На секции выступили:

- Бауэр Т.** «Экономика Филиппин» (лучший доклад);
- Вагапова Д.** «Ассоциация стран Юго-восточной Азии»;
- Деревянных А.** «Новая экономическая политика Малайзии»;
- Мишакова К.** «Экономика Южной Кореи»;
- Буйлова О.** «Терроризм в странах Юго-восточной Азии»;
- Зверева Ю.** «Антиглобалистское движение в АСЕАН»;
- Никитина А.** «Развитие НИОКР в Японии».

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Руководитель - профессор Г.В. Шешукова

На секции выступили:

- Воробьева Е.** «Причины, формы, пути борьбы с политическим экстремизмом» (лучший доклад);
- Кириякова О., Мосолова Е., Фурлет К.** «Социологический портрет выпускников Оренбургского института МГЮА 2005-2006 учебного года»;
- Мастерских Е.** «Отношение студентов второго курса Оренбургского института МГЮА 2005-2006 учебного года к организации учебного процесса»;
- Тимофеева К.** «Политическая культура студентов второго курса Оренбургского института МГЮА 2005-2006 учебного года»;
- Гасанова Д.** «Эстетические, художественно-культурные ориентации студентов второго курса Оренбургского института МГЮА 2005-2006 учебного года»;
- Сариев Д.** «Взаимодействие тела и духа сквозь призму боевых искусств Востока»;
- Мелентьева Е.** «Кадровая «революция» в политическом руководстве РФ, перспективы российской внутренней политики до 2008 года»;
- Миронова Ю.** «Фашизм в современной России».

СЕКЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Руководители - доцент Т.В. Шадрина,

старший преподаватель Т.Н. Куленко,

преподаватель О.А. Курлаев

На секции выступили:

- Хмырова Е.** «Расчеты пластиковыми картами» (лучший доклад);
- Котельников А.** «Местонахождение юридического лица: практические проблемы»;
- Чернова О.** «Реклама, распространяемая по сетям электро-связи»;
- Плотников А.** «Интернет и предпринимательство: проблемы правоприменения»;
- Жумагалиева А.** «Правовой режим коммерческой тайны и ноу-хау»;
- Оганнисян Н.С.** «Электронная торговля».

СЕКЦИЯ РИТОРИКИ

Руководитель - доцент Л.С. Панина

На секции выступили:

- Кашкарова О.** «Выразительность как одна из форм воздействия в судебной речи»;
- Киселева О.** «Манипуляции в речи юриста».

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Подсекция №1

Руководители - доцент А.Ф. Колотов, доцент Ю.В. Ярыгина

На подсекции выступили:

- Твердохлиб А.** «Лоббизм в современном мире» (лучший доклад);
- Ефанова Е.** «Трансформация российского федерализма. Итоги административных преобразований»;
- Китаева Е.** «Правовой нигилизм. Причины, пути преодоления»;
- Камищева О.** «Лоббизм и право».

Подсекция №2

Руководители - доцент В.Н. Симонов,
доцент И.В. Скуратов

На подсекции выступили:

- Степанцев В.** «Власть и средства массовой информации» (лучший доклад);
Берижицкий М. «Суд присяжных - гарантия соблюдения прав человека»;
Абросимов А. «Проблема правового регулирования лоббизма в России»;
Назарова М. «Российское государство в условиях глобализации»;
Арсеньев В. «Формирование правового государства в современной России»;
Елин Е. «Законотворчество субъектов РФ на примере установления административной ответственности в Самарской и Оренбургской областях»;
Сальников А. «Понятие правового государства»;
Попова К. «Юридическая техника».

**СЕКЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Руководитель - доцент О.Б. Зайцева

На секции выступили:

- Фаткуллин Р.** «Некоторые правовые вопросы регулирования труда профессиональных спортсменов» (лучший доклад);
Валяева Н. «Молодежь на рынке труда»;
Валева Е. «Возраст и его значение в регулировании трудовых отношений»;
Лошкарева О. «Трудоустройство иностранных граждан в РФ»;
Чарикова Ю. «Уголовная ответственность за нарушение трудового законодательства»;
Точилкина Т. «Защита трудовых прав работников при банкротстве работодателя»;
Долгова О. «Правовое регулирование труда женщин».

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА**Подсекция №1**

Руководители - доцент С.А. Жовнир, старший преподаватель И.В. Бессонова

На подсекции выступили:

- Орлова Л.** «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних» (лучший доклад);
Новокрещенов Г. «Терроризм»;
Стефанова А. «Профилактика мошенничества»;
Лесникова З. «Проблемы в разграничении понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» в современном уголовном законодательстве»;
Крапивина В. «Основания применения амнистии в уголовном законодательстве»;
Ларин С. «Незаконный оборот анаболических стероидов»;
Валяева Н. «Проблемы квалификации самовольного оставления места службы или части»;
Обещенко А. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

Подсекция №2

Руководители - доцент А.И. Плотников, старший преподаватель А.П. Лопаткин, доцент Т.А. Хмелевская

На подсекции выступили:

- Клименко Ю.** «Об уголовной ответственности за нарушение территориальной целостности РФ» (лучший доклад);
Рубан Т. «Невменяемость»;
Арутюнян А.С. «Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанными с психическими расстройствами»;
Бакуменко И. «Проблемы установления пределов уголовно-правового понимания терроризма»;
Борисова М. «Конкуренция уголовно-правовых норм»;
Разборова Д. «Смертная казнь»;

- Кузьмичев Ю.** «Мотив совершения преступления»;
Крухмалев М. «Вопросы квалификации нарушений авторских и смежных прав».

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Руководители - профессор М.И. Полшков,
доцент Е.В. Демченко

На секции выступили:

- Абросимов М.** «Некоторые вопросы обеспечения безопасности лиц, участвующих в процессе» (лучший доклад);
Макаров А. «Проблемы участия адвоката в процессе доказывания»;
Муканаева Н. «Стадия возбуждения уголовного дела: острые вопросы правореализации и правоприменения»;
Гришин А. «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам»;
Минеева К. «Проблемы защиты адвоката»;
Макаров А. «Проблемы участия адвоката в процессе доказывания»;
Сайфуллин Н. «Участие защитника на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»;
Кузенбаева А. «Проблемы определения статуса потерпевшего»;
Моисеев А. «Особенности судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних».

СЕКЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Руководители - доцент М.В. Колодина,

преподаватель Е.А. Авдеева

На секции выступили:

- Шегурова Л.В.** «Проблемы разрешения налоговых споров в досудебном порядке» (лучший доклад);
Япарова А. «Проблемы, связанные с налоговым и бухгалтерским учетом, договора лизинга: правовой аспект»;
Романцова О. «Упрощенная система налогообложения: достоинства и недостатки»;
Оганнисян Н. «Борьба с налоговой преступностью»;
Чернова О. «Пластиковые карты в безналичных расчетах»;
Сандыбаева Ю. «Вычеты по НДС: проблемы и пути решения»;
Катаева Л. «Проблемы гражданско-правовой ответственности аудитора»
Буркин А. «Состав и виды финансовых правонарушений по российскому налоговому законодательству»;
Агафонова М. «Проблемы налогового агентирования в РФ»;
Норикова Е. «Проблемы применения налоговых вычетов».

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Руководитель - старший преподаватель

М.М. Иваницкая

На секции выступили:

- Ромасенко И.** «Деньги и их эволюция» (лучший доклад);
Штоббе И. «ВТО - проблемы вступления России»;
Канишева О. «Реформы российской экономики конца XX - начала XXI веков»;
Сорокун Ю. «Евро и юань как конкуренты доллару».

Работа конференции проходила по 26 секциям. Количество участников конференции составило около 600 человек, из них более 160-ти выступили с докладами.

Кроме студентов Оренбургского института, в конференции участвовали студенты и аспиранты Оренбургского государственного университета, Оренбургского государственного аграрного университета, представители вузов из Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Саратова, Улан-Удэ и Орска.

Администрация института выражает благодарность за хорошую организацию и проведение конференции студенческому научному обществу: А. Гришину, Е. Гречишниковой, Е. Воробьевой, М. Берижицкому, А. Абросимову, И. Зайнулину, О. Матвеевой, Розалии и Раисе Валитовым.

О ФОРМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Законом РФ «О защите прав потребителей» (статья 45) предусмотрено право проведения независимой потребительской экспертизы качества, безопасности товаров (работ, услуг), а также получения необходимой информации о товаре общественными объединениями потребителей. В целях реализации такого права и защиты интересов потребителей оренбургская городская общественная организация «Голос потребителя» при обращении потребителя-покупателя или продавца организует проверку качества того или иного товара, относящегося к непродуктовой группе.

Так как общественная организация для осуществления такой необходимой для потребителя услуги привлекает специалистов, то заключение специалиста оплачивается. Именно посредничеством между специалистом-экспертом и потребителем достигается объективность заключения о качестве того или иного товара. Выданный потребителю акт потребительской экспертизы является документом для дальнейшей защиты его прав.

Кроме этой формы общественной защиты потребителей, общественная организация «Голос потребителя» оказывает правовую и моральную поддержку потребителям в суде, используя все средства, предоставленные гражданско-процессуальным законодательством. Одно из условий участия - это желание потребителя-истца и заявленное им на суде ходатайство об участии представителя городской общественной организации «Голос потребителя» на его стороне.

Преимущества общественной защиты в том, что потребитель сам выбирает тот способ защиты, который ему необходим в той или иной ситуации. В то же время не исключается возможность обращения в другие организации, перечисленные в Законе РФ «О защите прав потребителей».

Членам данной организации даются бесплатные консультации по практике применения законодательства о защите прав потребителей в конкретной ситуации, оказывается помощь в защите его прав. Участие в работе общества дает вам право, в соответствии со статьей 46 ГПК РФ, обращаться в суд в защиту других граждан, своих друзей и знакомых. На период с апреля по сентябрь 2006 года в общественную организацию можно будет вступить без уплаты вступительного взноса, путем подачи заявления с просьбой о принятии в члены общества. Организация «Голос потребителя» защищает права потребителей с 1994 года. Организация проводит опросы общественного мнения, работает со СМИ.

Ольга Николаевна Матвеева,
заместитель председателя городской
общественной организации «Голос потребителя».
Телефон 58-47-83.

До 65-летнего
юбилея Оренбургского
института (филиала)
МГЮА

осталось

29
недель

«ПРАВОСУДИЕ КАК ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА»

Это тема 2-ой Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 300-летию высшего образования на новгородской земле, состоявшейся 7-8 апреля на юридическом факультете Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. В конференции приняли участие представители ведущих юридических вузов (факультетов) России и стран СНГ (Украины, Белоруссии, Казахстана). Наш институт представляли студентки второго курса Екатерина Воробьева и Елена Мосолова.

Открылась конференция пленарным заседанием, на котором с приветственным словом выступил Президент НовГУ А.Л. Гавриков и декан юридического факультета, доцент В.Ф. Прокофьев.

Дальнейшая работа конференции проходила по пяти секциям. Доклад Е. Воробьевой «Независимость судей в понимании Европейского Суда» был внесен в список секции «Проблемы осуществления судебной власти». На секции «История судебной власти» Е. Мосолова выступила с докладом «Суд присяжных: история и современность».

Самые положительные эмоции остались после общения с участниками конференции из Санкт-Петербургского государственного университета, Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (Республика Белоруссия), Полоцкого государственного университета (Республика Белоруссия), Московского университета МВД России, Рязанского филиала Академии права и управления, Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, Барнаульского юридического института МВД РФ.

После конференции для гостей был организован фуршет, на котором все участники могли в неофициальной обстановке пообщаться и наладить контакты для дальнейшего сотрудничества.

На следующий день 8 апреля состоялось итоговое пленарное заседание, на котором были награждены победители секций, одним из которых стала Е. Мосолова. Она была удостоена дипломом первой степени. Почетной грамотой за активное участие была отмечена Е. Воробьева.

После заседания все гости отправились на экскурсию по новгородским достопримечательностям, таким как Новгородский кремль (ранее именовался как «Детинец»), Софийский Собор, загородный музей-заповедник.

От конференции остались самые лучшие впечатления. Новгородцы оказались очень гостеприимными и дружелюбными. Особенно понравилась организация работы конференции, активное участие в которой принял А.В. Гусев, председатель оргкомитета, аспирант НовГУ, а также сами студенты, члены оргкомитета.

Хотелось бы высказать пожелание, чтобы нашим студентам как можно чаще предоставлялась возможность принимать участие в студенческих конференциях такого рода. Поскольку, безусловно, опыт проведения подобных научных мероприятий способствует укреплению сотрудничества между вузами, совершенствованию навыков публичного выступления и, самое главное, становлению качественно нового поколения юристов.